

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

Сквозь високосный год

ПОЭТИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ
КНИГА ВТОРАЯ

Сергей Виноградов

**Сквозь високосный год.
Поэтические хроники.
Книга вторая**

«Издательские решения»

Виноградов С.

Сквозь високосный год. Поэтические хроники. Книга вторая /
С. Виноградов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749892-4

Эта книга — подарок автора к своему шестидесятилетию всем своим друзьям. В ней публикуются стихи, проза и публицистика из многочисленных блокнотов почти за полвека творчества. А также стихи 2016 года из цикла «Сквозь високосный год».

ISBN 978-5-44-749892-4

© Виноградов С.
© Издательские решения

Содержание

Литературные опыты: стихотворения	8
Мы тоже были молодыми	8
Всё – серый быт	9
Шальной	10
Суета	11
Зачем обманывать себя	12
День Победы	13
Прощание с новогодней ёлкой	14
О том, что будет	15
Зря у иных плохая память	16
Нам так удобней	17
Гласность	18
Всё в мире этом суета сует	19
Летели недели	20
Нет выбора	21
Жизни круг	22
Страшный сон	23
Ложь	24
Свидания	25
Сентябрь	26
В этот вечер	27
Всякое бывало	28
Есть у всего цена	29
Суть вещей	30
Всё снова	31
Трудись, страна	32
О себе	33
Стихи как дети	34
Ты жив, сосед?	35
Мы	37
Будущее	38
Листая альбом	39
Не осуждай	40
Мой бог	41
Перестройка	42
Реальность	43
Задуманный разговор	44
Сплетни	45
Не лги себе	46
Мы ведь всё-таки мужчины	47
Звонок	48
Восемнадцатый год	49
Диссидент	50
Сотворение себя	51
Перекрёстки	52
Дым сигарет с ментолом	53

Свечи	54
Светила лампочка	55
Иду домой	56
Пожалею	57
Пегас	58
Хочу в деревню	59
Весеннее	60
Грамотей	61
Трутни	62
Мои стихи	63
Уйти совсем	64
Живи!	65
Провидение	66
Не исчезай	67
Просто повезло	68
Размолвка	69
Правило	70
Себе	71
Усталость	72
Выбор	73
Всё вернулось	74
Припозднился	75
Встреча	76
Домашние ночи	77
Искуситель	78
Молитва	79
Грядущий день	80
Старый альбом	81
Эпитафия стране	82
Наш путь	84
Без Бога в сердце	85
Хамы	86
Молчать не вмоготу	87
Я так устал	88
Ничто и Нечто	89
Мы очень похожи	90
Двадцатый век	91
Дети	92
А их здесь нет	93
Приз	94
Итог	95
9 мая	96
Союз друзей	97
Надпись	98
Творец	99
Зеркала	100
Два ангела	101
Календарь	102
Хрустальный город	103

Конец ознакомительного фрагмента.

104

Сквозь високосный год Поэтические хроники. Книга вторая

Сергей Виноградов

© Сергей Виноградов, 2017

ISBN 978-5-4474-9892-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Литературные опыты: стихотворения

Мы тоже были молодыми

Когда счастливы мы, мы минуты свои не считаем
И в расчёт не берём никогда ни часы, ни года...
В наших буднях порой мы не видим
И не замечаем,
Как растут наши дети и уходят от нас навсегда...

А мы молоды снова, как мы были далёкой весною
И как будто вчера, подвенечное платье надев,
Из невесты моей полноправной ты стала женою
И тебя на руках я носил, от любви обалдев...

Сколько вместе прошли,
Сколько разного преодолели —
И разлуки и ссоры – всё было на нашем пути.
Пусть морщинки на лицах,
Только сердцем мы не постарели,
Ну, а если забыли мы что-то,
Пусть нас память за это простит...

Всё – серый быт

Уж где нам жить, как надо, по мечте,
Наш серый быт, как меч, висит над нами...
И мы не замечаем в суете,
Как в серость превращаемся и сами...

Как чахнут в нас все лучшие ростки,
Как не расцвёт, мы тут же увядаем
От суеты, а, может, от тоски...
Как побороть наш серый быт не знаем.

А надо б знать! Тогда нам было б легче
Найти наш общий путь к своей мечте...
И груз забот вдвоём взвалив на плечи,
Самим не потеряться в суете.

Не раствориться в мелочных упрёках,
Понять друг друга раз и навсегда...
И не бояться уступать, хотя б немного,
И поступаться личным иногда...

Шальной

Вот так и вертишься всё, крутишься, несёшься
Опять куда-то? Брось дела, уймись!
В конце-концов от дел тех надорвёшься,
И в сорок пять закончишь свою жизнь...

Но руку не дадут помочь подняться,
Пройдут и не заметят... Был и нет.
Уже давно пора б тебе уняться,
Уже давно тебе не двадцать лет...

...Я как-нибудь пройду свою дорогу!
Что сделать, если шагом не могу,
Что делать, если делать понемногу
Я не умею и опять бегу...

Беречь себя от дел, другим не нужных,
От стрессов и от боли головной
Я не привык. И я уж поднатужусь
И понесусь...
Ну, так и есть – шальной!

Суета

Оглянись, всё вокруг суета.
Суетимся всю жизнь, суетимся,
И когда-нибудь вдруг удивимся,
Что прошла наша жизнь. Но не так...

Сколько нас, столько мнений и дел.
Мы бежим, закусив удила,
Мы спешим – ждут нас снова дела,
Но ведь должен быть где-то предел?

И тогда, что нас ждёт за чертой?
Вдруг в бездельников все превратимся?
Так зачем мы всю жизнь суетимся?
...Платим дань за грядущий простой!

Зачем обманывать себя

Зачем себя обманывать напрасно,
Зачем других обманом обижать,
И утверждать, что всё у нас прекрасно,
Так хорошо, что хочется бежать
Куда-то далеко от дел постылых...
Стряхнуть с себя обман, вздохнуть легко...
Но где найти в себе такие силы,
Чтобы пойти себе наперекор?

День Победы

В день Победы на площади крутят кино.
Снова павшие где-то шагают в атаку,
Снова бомбы летят, что взорвались давно
И ребёнок какой-то вдруг от страха заплакал...

На экране земля умирала от ран
И совсем молодые солдаты...
Ну, а мне крепко руку сжал седой капитан —
С теми павшими был он когда-то.

Ты смотри и запомни всё это, сынок,
Ты ведь тоже мужчина? Конечно!
Видишь, тот, что упал, он тебя уберёт...
Ты обязан ему бесконечно.

Ты обязан ему солнцем над головой
И вот этим безоблачным небом...
Я чуть-чуть помолчал... Ты ведь тоже живой?
На войне ты, наверное, не был?..

...Жаль, на площади больше не крутят кино,
И мальчишка давно стал мужчиной,
Но сюда в этот день он спешит всё равно —
У него есть на это причины...

Пусть не видел войны, но «киношный» тот бой
Он запомнил до каждого кадра:
Тот седой капитан – это он был со мной —
Он к своим возвратился солдатам...

Прощание с новогодней ёлкой

Год уходит, а с ним и последний вечер...
Новогодняя ночь к нам в дома спешит...
Мы на ёлке своей зажигаем свечи —
Нам на радость, а ей – на помин души.

Веселимся всю ночь в жизнь свою влюблённые,
Застилает к утру нам глаза вино
И не видим, увы, скорбь её зелёную,
Жизнь её нам понять, значит, не дано...

Праздник быстро прошёл и настали будни.
Среди тысяч проблем в сутолоке дней
Повиниться, увы, перед ней забудем,
Что так мало часов отпустили ей...

Но к чему так грустить? Много их сгорает
По утрам во дворах в снежном январе...
Только жаль, что не все сердцем понимают —
Души наши там жгут на большом костре...

О том, что будет

День наступит и скажет мне жизнь:
Подводи-ка итоги
И друзей собери на последний
Ты свой юбилей
И отпразднуй, как надо,
Совсем ведь осталось немного...
Не вина и не денег, не песен,
Не слов не жалею.
Я бы рад был собрать их
За нашим последним застольем,
До утра засидеться, запеться,
Напиться сполна,
Только нет их, друзей,
Я их всех растерял и не скрою,
Между нами однажды
Забвения встала стена.
Ни к чему мне теперь ни почёт,
Ни былые заслуги.
Без друзей я ничто,
Но могу ли я что изменить?
Даже память и совесть,
Когда-то вернейшие слуги,
Меня нынче не хвалят
И готовы во всём обвинить.
...День наступит и скажет мне жизнь:
Подводи-ка итоги,
На столе твоём что-то
Давно застоялось вино.
Не прошу я прощенья у тех
Позабывших и многих,
Потому что не будет
Прощения мне всё равно...

Зря у иных плохая память

Мы за себя умеем постоять
И зря, что у иных плохая память,
Им помниться, как мы шагали вспять,
Но теми же усталыми ногами
Не кто-нибудь, а мы вошли в Берлин
От Волги прошагали пол-Европы!
Теперь они ракеты обрели,
Чтобы на прочность снова нас попробовать.
Мы говорим: не надо, господа!
Не надо русских лишний раз испытывать.
Ведь вам Москвы не видеть никогда —
Ведь вы – не мы. Мы – дети победителей...

Нам так удобней

В парадной суете под свет софитов
Мы научились много громких слов,
Красивых слов произносить открыто,
А правду прятать в ящики столов...

Мы быстро научились славословить
И лить на души приторный елей,
А нам бы взять и прямо позлословить,
Мол, что не год – то «славный» юбилей...

Но мы привыкли праздновать «победы»
И обмывать чужие ордена...
Ведь так удобней – даром есть обеды,
Да пить за здоровье на них вино до дна.

А сытыми перечить мы не смели...
Теперь, когда мы голодны и злы,
От прошлого отречься захотели?
Очередного культа кандалы
Страхнуть с себя, открыть для правды двери,
Освободив её от праздных пут?
Но почему – то нам опять не верят
И слов красивых, видно, снова ждут...

Гласность

Несмотря на то, что в моде
Нынче правда без прикрас,
От неё всегда уходят,
А порой «уходят» нас...
Ищут правду правдолюбцы,
Но их «правда» как клеймо.
Пишут тысячи инструкций,
Чтобы скрыть своё дерьмо...
...Я инструкции нарушу —
Я их выведу на свет!
Я такое обнаружу,
То, чего у них и нет!
Пусть пока они ликут...
Скоро с них сойдёт экстаз.
Всё, что есть – опубликую...
Гласность, помните, у нас?

Всё в мире этом суета сует

Всё в мире этом суета сует.
И не живём мы в нём, а суетимся —
Ложимся поздно и встаём чуть свет...
А, впрочем, вот погрём и отоспимся.
Пока же дел у нас невпроворот
Больших и малых, честных и не очень...
Всех нас несёт в один водоворот,
Выкручивая жизнью, между прочим...
Воздастся за дела нам всем потом.
Пока же мы, преступники и судьи,
Не думаем меж делом о святом,
Ведь всё равно мы где-нибудь да будем...

Летели недели

Летели недели как километры...
И месяцы в годы, а годы в века
Сложились бы, если б последние метры,
Последние дни знать бы наверняка.
Тогда, может быть, где-то я тормознулся,
А мог бы и в сторону где-то свернуть...
А так вот – промчался и не оглянулся
И шаг не убавил, чтоб жизнь растянуть...
Но так получилось, уж не обессудь ты,
Привык в этой гонке я быть впереди.
И если на финише ждут меня судьи,
То ты, если можешь, меня не суди
За то, что загнал свою жизнь я до срока,
За то, что на финиш до срока пришёл...
А, может быть, это не так уж и плохо,
Хотя, если честно, не так хорошо...

Нет выбора

Подальше с глаз, да некуда бежать —
Всё та же ложь, всё та же фальш повсюду...
Униженным ли быть иль унижать —
Нет выбора – и то и это худо.
Не от того ль, не с радости – с тоски
О том, что жизнь не счастье, а обуза,
Спешат к винторгам наши мужики
Во всех концах великого Союза,
Дела все побросав, в заветный час?
И в очереди, кажется, безбрежной,
И мрачно-злой от миллионов глаз,
Но каждый раз живущею надеждой
На то, что хоть сегодня повезёт,
Стоят они привычно, терпеливо...
И совесть их нисколько не грызёт —
Одна забота: только бы хватило!

Жизни круг

В жизни всё повторяется вновь:
Кружка пива, получка, любовь...
Получается жизнь наша – круг.
За второй убежал лучший друг...
В жизни третьего нам не дано —
Жизнь одна, смерть одна. Как в кино...
Друг вернулся, поллитру принёс
Или к богу, иль к чёрту вознёс
Сам себя и меня заодно...
Как людей возвышает вино!
Воздадим же хвалу мы вину,
Чтоб отправило нас на... луну.
...А с Земли пальцем тычет народ —
Глянь, за ними пришёл «луноход»!

Страшный сон

Мне ночью снится очень часто
Один и тот же страшный сон,
Что потерял я где-то счастье
И на несчастья обречён...
Но мне ещё везёт покуда,
Но может, впрямь, случится вдруг —
Однажды друга я забуду...
Или меня забудет друг...

Ложь

Есть в лжи какое-то немое упоение,
Немного правды и чуть чуть мечты...
Когда мы лжём, в такое вот мгновение
Мы поднимаемся до страшной высоты.
Себя мы превозносим чуть не в боги,
хоть ведаем, что ложь – большой порок...
Не признаём, что мы душой убоги,
Всех убеждая, лжец и есть пророк...
И в тот момент, когда нам все поверят,
Мы спустимся с придуманных небес
Сказать всю правду, миф о лжи развеять —
Не станут слушать – времени в обрез...

Свидания

А мы так любим по ночам
Считать огни на телевизке.
Мои глаза – люблю – кричат,
Чтобы другие не услышали...

И шёпот губ, как шелест листьев,
Последних листьев ноября,
Чтобы другие не услышали,
О чём те двое говорят...

Скрипит под ветром дом, качается,
А, может, старое крыльцо...
И мы опять с тобой встречаемся,
Чтоб разойтись в конце концов...

Смотри, восток уже багрянится
И ночь уж начала светлеть...
Мы спать уйдём. Любовь останется
На той скамеечке сидеть...

Сентябрь

Сегодня к нам приплыл сентябрь,
Пришвартовался незаметно...
Я опоздал на твой корабль
С названием красивым – «Лето».
И он уплыл в небытие,
В страну былых воспоминаний...
В том прошлом всё теперь твоё
Пока ты помнить не устанешь.
...Я прибежал, но пуст причал.
Следы просохли на асфальте...
И зря я вдаль смотрел, кричал:
А как же быть весёлой свадьбе?

В этот вечер

Вновь упал на город вечер.
Я весь день мечтал о встрече,
На которую тебя не пригласил...
Почему в делах сердечных
Нет везения мне вечно,
Почему твоё я имя не спросил?

В этот вечер ты, быть может,
Обо мне скучаешь тоже
И себя ругаешь тоже, может быть...
Вспоминаешь: звать Серёжей,
Образованный, пригожий,
Почему такого бы не полюбить?

...Я автобус ожидая,
На виду у всех рыдаю,
Проклинаю этот вечер и себя...
Сердце память обжигает
Шёпот твой: одна, одна я!
Но судьба сказала: я не для тебя...

Всякое бывало

И я бывало оступался
И тоже падал в грязь лицом.
Из грязи в князи поднимался,
Не став при этом гордецом.

И я бывало ошибался,
Себя при этом познавал.
Врагам в ошибках признавался
И от друзей их не скрывал.

Бывало, в жизни всё бывало!
Но не искал я в том расчёт
И никогда чужую славу
Не заносил на личный счёт.

Теперь, когда меня позвала
Судьба моя в последний путь,
Я вспомнил: всякое бывало...
Но мне ещё б чего –нибудь...

Есть у всего цена

Есть у всего цена. Лишь жизнь бесценна.
Не от того ли тратим наши дни
Мы так легко и так обыкновенно,
Что ничего не стоят нам они...

Мы дел своих расценки знаем твёрдо,
Цену себе мы знаем. Как не знать!
И дни на плаху лет швыряем гордо,
Хотя их даже не в чем обвинять...

И раздаём направо и налево
Дни наши всем – нам их совсем не жаль...
Пока не жаль, но жизнь вдруг пролетела —
Дней не осталось. Пуст наш календарь...

Суть вещей

В чём суть вещей? Они нужны кому-то...
А разве мы друг другу не нужны?
Как дураку без умного, а плуту
Без простака, а мужу без жены?
Дурак и тот когда-то поумнеет,
Простак хитрить научится как плут,
А муж жены любовницу имеет...
В чём суть вещей? Все вещи – продают!

Всё снова

Уж сколько раз бывало так: всё снова!
Красивые и нужные слова...
У всяких слов одна первооснова —
В них корень – дело. Будут ли дела?

Я не пророк, тем более, не мистик,
И более того – не пессимист —
Я реалист. И вижу я как быстро
Мы катимся со всей страной вниз...

Зато так нашей жизнью восхищались!
Теперь опять кричим и глотки рвём...
Пока кричать ещё мы не устали,
Быть может, вновь страну перевернём?

Трудись, страна

Снова день, опять заботы.
Куча дел и тьма проблем.
Нет в Союзе безработных
Хорошо известно всем.

Если дела нет – отыщем!
Нет проблемы – создадим!
Ликвидируем всех лишних
Тем, что дело всем дадим.

Например, копать дорогу,
А потом – асфальт ложить.
А ещё спустя немного —
Будем тот асфальт крушить.

И опять копать без счёта,
Асфальтировать сто раз...
Есть зато у всех работа —
Безработных нет у нас!

Нет и далее не будет.
Потому за метод наш
Если надо, ляжем грудью:
Есть работа и шабаш!

О себе

Вот и кончена работа
Допишу последний слог
Отложу свои заботы
Отдохну, хотя б часок...

Заварю покрепче чаю
Выпью чашку, покурю
Подремлю и помечтаю
Тишину боготворю...

Посмотрю в окно немножко
Отвлекусь и развлекусь.
Вновь не лезет, как нарочно,
Слово нужное в строку...

Чайник вновь стоит холодный
Лишь хабариков гора...
И поэт опять бесплодный
И голодный, как вчера...

Стихи как дети

Стихи как дети. Нянчим их с пелёнок,
Пока они совсем уж малыши...
Но вот окрепнут и, набрав силёнок,
Войдут в наш мир, как зрелые мужи.
В чужую жизнь свою найдут дорогу,
Приобретут поклонниц и врагов.
Им надо для себя совсем немного —
Чуть чуть души и три десятка слов...
...Нам надо больше. Несомненно, больше!
И нянчимся опять, как в первый раз.
Нам хочется, чтоб жили дети дольше
И с нами и без нас и после нас...

Ты жив, сосед?

Ноябрь с морозами нагрянул,
Но было жарко как в аду,
Земля всю ночь стонала в ранах
И смерть играла в чехарду.

И била в нас прямой наводкой,
Но мы зарылись в чёрный снег.
Вдруг жизнь получится короткой,
Ведь на войне и день как век...

А коль случится, чья-то память
Запомнит наши имена...
Ну, а пока Москва за нами,
А за Москвою вся страна.

И мы не выстоять не можем.
Преодолеем страх и смерть.
У нас любимые есть тоже
И глупо было б умереть...

Ну, а пока фашисты рядом —
Нам злость – невеста и жена...
И пусть вчера после парада
Свои мы сняли ордена.

Мы их наденем в день Победы!
И если будет суждено,
Войдём в Берлин, как наши деды...
Но стало что-то вдруг темно...

В глазах кровавые метели...
И маму я увидел вдруг —
Она меня из колыбели
Взяла... Тепло знакомых рук
И нежный голос. Мать шептала:
Ты повоюй ещё, сынок...
И хотя смерть меня достала,
Я маме отказать не смог...

Ноябрь и вновь холодный ветер
И снег кровавый под Москвой...
Ты жив, сосед? И я ответил:
Живой! И я ещё живой...

Тогда ещё мы повоюем!

И с ним прошли сквозь все бои
И пополам делили пули
И смерть делили на двоих.

И так до самого Берлина
Звучал пароль наш боевой.
Сосед, а жизнь-то вышла длинной...
Ты, значит, жив! И я – живой!

Мы

Мы люди – мы не ангелы, не черти...
Мы дьяволы и боги – всё в одном!
Мы здоровствуем, но только лишь до смерти,
Мы царствуем без меры в остальном.

В том, что зовется вечностью нетленной.
Но для чего нам вечность бытия,
Когда она сравнима будет с пленом,
Где жизнь моя, и, вроде, не моя!

Где все мы растворимся, словно в море,
И в капли превратимся... Ну и что?
А как же быть нам с радостью и горем?
Мы будем всё и будем мы ничто!

Я не желаю вечности подобной,
Хотя меня не спросят в оный час.
Ну, а пока вершитель преподобный,
Дай жить мне так, как я хочу сейчас!

Будущее

Воспоминаний тяжкий груз мне лёг на плечи,
Согнулись ноги, сгорбилась спина,
А тут ещё нещадно душный вечер
И тяжкая, как совесть, тишина...

Раздавленный годами, как веками,
Застывший и немогущий идти,
Я превращусь и сам в надгробный камень,
Который ждёт нас всех в конце пути...

Листая альбом

Открываю альбом, словно в прошлое дверь,
И опять окажусь в мире с детства знакомом...
Всё ещё впереди – много слёз и потерь,
А пока я пацан, и судьбою не сломан.

Нет обид, нет проблем. Только милые лица
Тех, кто будут потом стариками как я...
Я листаю альбом за страницей страницу —
Оживает склерозная память моя.

В подсознание моём оживают картины,
Возвращаются запахи и друзей голоса...
Даже трудно представить,
Как мы с детством едины...
Мы всё те же. Вот только седина в волосах...

Не осуждай

Не осуждай. Не обсуждай меня с другими,
Как быть тебе совет никто не даст.
Да и с тобой ведь, вроде, не враги мы.
Нас вряд ли кто-то знает лучше нас.

Тебя они, быть может, пожалеют...
Меня распнут в который уже раз!
Но вряд ли станет чуточку светлее
В твоей душе. И меньше слёз из глаз...

Но вряд ли кто тебе, как я, поможет
И ты мне, если можешь, помоги.
Ведь нас по одиночке уничтожат
И кто тогда останется? Враги...

Мой бог

Скажи, мой Бог, так, где же справедливость?
Скажи, мой Бог, так, где твой правый суд?
Ты делаешь счастливыми – счастливых,
Они ж тебя от счастья предадут...

Ты делаешь богатыми – богатых,
Хотя и бедность вовсе не порок,
Их кошельки, наполненные златом,
Навряд ли, приведут таких в острог...

Лишь нищему у нас везде дорога —
И в храм она открыта и в тюрьму...
Так будь же справедливым хоть немного —
Наполни златом нищему суму!

А он тебе потом вернёт сторицей,
Тебя он не забудет в суете,
И в Храм придёт – Тебе лишь поклониться
С любовью. Не по должности – как те...

Перестройка

Устав от вечного обмана,
Свою ненужность ощутив,
Уходим – кто на дно стакана,
А кто, как прежде, в партактив...
Не осуждайте нас за это —
Кто, что нашёл, тому и рад:
Тот, в кабаке – он был поэтом,
Тот в кабинете – бюрократ...
Сегодня то же, что и было:
Дадут немного покричать,
Потом всё будет вновь уныло...
А захотим вдруг вновь начать,
Но всё опять пойдёт по кругу:
Опять чины и ордена
И ничего ни мне, ни другу —
Даже стаканчика вина...

Реальность

Когда порой сбываются мечты,
Надежды превращаются в реальность,
Вдруг сознаёшь, ошибся где-то ты,
Поддавшись на свою сентиментальность.

Вдруг сознаёшь, остаться бы с мечтой
И с ней дожить до финишного часа,
Чем быть никем в реальности пустой —
И от того ещё сильнее несчастным...

...Не потому ль я грубый реалист —
Мечтательность по мне удел лишь слабых.
Мой каждый новый день как чистый лист,
В котором я свою лишь жизнь карябал.

И вышла жизнь скучнее, чем была —
Жизнь без страстей, ошибок и сомнений.
Чем дольше жил, тем больше было зла.
Больше потерь, чем новых обретений...

Задушевный разговор

Как у Тихвинки-реки
Пили водку мужики,
Пили водку и гадали,
Как же мы такими стали:

– А ведь было много стали...
– Много тракторов у нас...
– И один развал сейчас...

– Было всё в Союзе проще —
Были жёны, были тёщи...
– А уж пили, так сполна...
– Но была жива страна!

– Покорить себя не дали...
– В космос первыми слетали...
– Съездили на Целину...
– Развалили всю страну

Наши новые дебилы...
– И откуда взялись силы?
– Видно Запад им помог...
– Я бы так никак не смог...

– Так что выпьем за страну!
– Вместе с ней пойдём ко дну...

Сплетни

Что о ком говорят,
Интересно послушать,
А особо, когда
Говорят за глаза...
Кости моют иным,
А иным сразу души,
Лезут в души к другим,
Не имея стыда...

Обо мне говорят,
Что, я даже не знаю,
А иначе бы сам
Про себя рассказал —
И, что я не удачник,
Нет машины и дачи,
А квартира моя
Словно летом вокзал...

Я, конечно, не спору —
Сплетни даже не горе...
О других не такое
Я сказал б за глаза...

Не лги себе

Не лги себе, душе не лги
И над собой не измывайся,
Прости всем прошлые долги,
В долгах своих – не признавайся...
Не лги себе, душе не лги,
Ведь ей не надо пошлой лести,
Ведь с ней вы вовсе не враги,
А если лжѐте – сразу вместе...

Мы ведь всё-таки мужчины

Для печали нет причины —
Мы ведь всё-таки мужчины...
А мужчинам настоящим —
Настоящие дела!

Мы своё добудем счастье
Сквозь все беды и ненастья,
Лишь была бы сила воли,
Лишь бы только цель была!

Мы съедим три пуда соли,
На руках натрём мозоли,
Стопчем, может быть, не мало
Мы солдатских сапогов...

Будет нас валить усталость,
Но мы знаем – нам досталось
Дело истинно мужское —
Мир беречь от всех врагов!

Звонок

Жду телефонного звонка —
Спасения от одиночества...
Но никому, увы, не хочется
Звонить по всяким пустякам.
И беспокоить по напрасну
В глухой полночной тишине...
Звонить друзья не будут мне
На одиночество согласные.
Мой друг – он тоже одинок
И мучает его бессонница...
...Примчалась чёрной ночи конница —
И вдруг – спасительный звонок...

Восемнадцатый год

По заснеженным тропам мчатся кони лихие
И в едином порыве брат на брата идёт...
И кровавой метелью по голодной России
Закружил чумовой восемнадцатый год.

Перепутал нас всех. Всё в России смешалось.
Белый, красный, зелёный —
Цвет священных знамён...
Сколько страшных грехов этот год совершалось
И в степях растопталось безымянных имён...

Сколько судеб людских на полях тех осталось...
Сколько бедных сирот появилось и вдов...
А проклятой войне даже этого мало —
И безумством объятые в схватке сходимся вновь...

...Без сомнений в душах умереть за Россию
Каждый в этом бою был и будет готов...

Диссидент

По дорогам чужим от Парижа до Вены
По чужим кабакам жизнь свою промотал...
Дайте острый мне нож, перережьте мне вены —
Я от жизни такой бесконечно устал...

Ничего не хочу – ни вина и ни денег.
Мне российского воздуха, ну, хотя бы глоток...
Я по миру брожу неприкаянной тенью,
Каждый день получая жизни новый пинок.

Я давно ничего ровным счётом не значу,
Для неё я пропавший и пропащий давно...
На дорогах чужих не найду я удачу,
А в родную Россию путь закрыт всё равно.

Я никто и нигде. Как я сам не заметил?
Для одних – диссидент, для других – сукин сын...
Здесь когда-то меня величали поэтом,
А теперь провожают только взглядом косым...

Нет давно ничего. Даже нет и нагана...
Я себя потеряв, вновь по свету брожу
И свобода моя стала мне – балаганом
И я в том балагане в главной роли. Я – шут...

Сотворение себя

Не спать ночами, мучаться над рифмой
И, как назло, а рифмы нет и нет...
Тот, кто в поэзии вдруг ищет жизни тихой,
Кто ищет славу, вряд ли тот – поэт...

Кто ищет ураган аплодисментов,
Кто душу выставляет напоказ,
Он, может, и поэт – поэт моментов,
Любимец публики, её король на час...

Стихи поэты добывают потом,
А слава, если будет, то потом —
Поэзия – такая же работа,
И тяжкая, как жизнь сама, притом...

И если сохранится наше слово
Хотя б в одной душе – иных не ждём
Наград себе. И в мире пустословов
Надеюсь, что и мы не пропадём...

Перекрёстки

Опять стою на перекрёстке.
Мигает нервно светофор —
Иди! Но сделать шаг непросто
Своей судьбе наперекор.

Пора! Решай же! Время вышло...
А я в машинный ад шагнул,
Укоров совести не слыша,
Вперёд пошёл. Но не свернул!

...Иные в жизни перекрёстки
Куда сложнее преодолеть.
Когда вдруг страха отголоски
По нервам бьют как будто плеть...

И от шагов порой неверных
Бог сбережёт нас. Иногда...
Но сделать шаг свой самый первый
Бывает трудно, как всегда.

Наперекор друзьям и мнениям
На красный я пойду опять,
Чтоб укротить в себе сомнения,
Чтоб утвердить в себе себя!

Дым сигарет с ментолом

Всё старое развалится и рухнет,
Мои стихи потомки спишут в хлам...
А я их по ночам творил на кухне,
Вдыхая сигаретный фимиам.

Не досыпал. И падал на рассвете,
Изнемогая в творческом бреде,
Надеялся – в последней сигарете
Я силу вдохновения найду...

...Но Муза этой ночью не вернулась,
Как видно, не курящая была...
И рифма в моём дыме задохнулась...
Осталась лишь «хабариков» гора.

Свечи

Догорают тускло свечи,
Превращая пламя в воск...
Ночь не вечна, день не вечен
И не вечно царство грёз.
Утром с первыми лучами
Пробудись, и в мир войди
Не с погасшими свечами,
День, как видишь, впереди!
А когда настанет вечер,
Позабудь про все дела,
Зажигай скорее свечи
Пусть горят они до тла!
...Так и жизнь – разлуки, встречи...
Капли воска – капли слёз...
Мы уходим – гасят свечи,
Но никто не гасит звёзд...

Светила лампочка

Светила лампочка направо и налево
И днём и ночью на столбе горела...
Но лишь одно из виду упустила,
Что лампочка она, а не Светило...

И где уж с Солнцем лампочке тягаться...
Осталось лишь от злости напрягаться,
Да так, что и его затмить сумела!
Хотя б на миг. Потом – перегорела...

...Так и у нас. Как высоко б ты не был —
Самый высокий столп – ещё не небо...
И чтоб с тобой такого не случилось,
Не думай про себя, что ты – Светило.
Гореть – гори! Но не свети напрасно —
Пока что солнце наше не погасло...

Иду домой

Конец дороге. Верю и не верю.
Но вот уже водоворот людской
Меня влечёт в обшарпанные двери
К давно забытой жизни городской.
Иду домой. По сторонам глазею
И улиц вспоминаю имена.
А город спит. В нём, как в большом музее,
Такая же ночная тишина...
Домой иду вновь без конца влюблённый
В мой город – лучший краешек земли,
А сквозь туман дома в микрорайонах
Плывут навстречу словно корабли...
В проёмы чёрных окон ночь вселилась,
Вершит свои полночные дела.
Лишь мама снова свет не погасила —
Она меня и в эту ночь ждала...

Пожалею

Брось, Серёга, пустое занятие —
Не мужская работа – стихи —
Мне твердят неустанно приятели —
Отдохни от своей чепухи!

Ты оставь мемуары до пенсии,
Будет что и о чём написать...
И ушли. С развесёлыми песнями
Время в бездну разгула бросать...

Пожалеешь о жизни не поздно ли?
Пожалею! Что мал жизни срок,
Что всё лучшее так и не создано,
Что не всё я успел, что бы мог...

Я не знаю на долго ли хватит
Ваших сил продержаться, а мне,
Что жалеть? Свои дни, но я тратил их
С милой Музою наедине...

Пегас

Не Пегас ты, а старая кляча —
Своего я ругаю коня —
На Голгофу везёшь, не иначе,
Чтоб распяли прилюдно меня...
Что ж, когда-нибудь будет и это —
Страшный день, судный день, судный час —
Соберутся все вместе поэты
И начнут пародировать нас...

Хочу в деревню

С тоски, как видно, сосны ночью снятся
И у конюшни чей-то конь гнедой...
Давно б пора в деревню возвращаться,
Пока душой ещё я молодой...

Но к городу душа вся прикипела,
Жена ворчит: куда нам в глухомань,
Тебе и здесь всегда найдётся дело,
А про конюшню думать перестань...

Ей не понять. Она же городская.
А я извёлся весь – не ем, не пью.
Она своё. В деревню не пускает.
Ей кажется, что мы живём в раю.

Среди ковров – как любят жёны роскошь!
Среди шкафов, трельяжей и трюмо,
Среди вещей ей жить легко и просто,
А я хочу в деревню всё равно!

Хочу хоть раз уснуть на сеновале,
Сводить коня к реке на водопой...
И мне, увы, совсем не надо рая
В трёхкомнатной квартире городской.

Весеннее

Белый в клеточку листочек
Тает как последний снег...
Буквы – пни, а точки – кочки,
Строчек тянутся росточки
Под пером – к весне, к весне!

И бежит из авторучки
Звонкий тоненький ручей,
Но язык стихов так скучен,
Он ещё к зиме приучен
И расстаться трудно с ней.

Сам не знаю, что пишу я...
Словно льдины в ледоход
На листке слова бушуют,
Перемены в жизни чувствуют
И весны, весны приход!

Грамотей

У Семёнова в тетрадке
Бедным буквам жить не сладко.
Как придёт уроков час
Буквы в ужасе: сейчас
Превратит он раму в Рому —
Фокус этот нам знакомый!

Превратит лису в леса
И начнутся чудеса!
Под его пером волны
Превращаются в валы...
Потерялась в слове слон
Буква «Л» и вышел – сон...

Горько плачет смелый тигр —
В тир Семёнов превратил!
Даже лев – зверей король
У него какой-то кроль?
Стали буквы тут же спорить:
Может быть, он просто кролик?

Кролик – лев? Совсем уж скверно...
Так и спорили наверное,
Если бы не воробей
Закричал вдруг: вора бей!
Лев рычит: ну, погоди,
Только двоешник приди —
Мы тебя из Миши в Машу
Превратим. Вот уж попляшешь!

...Я ж другое знаю средство —
Мне оно знакомо с детства:
От ошибок излечиться
Можно быстро и легко —
Надо только подружиться
С нашим русским языком!

Трутни

В школе Васе с Витей скука
Не идёт на ум наука.
Васе с Витей целый день
Лишь лентяйничать не лень!

От того вот и вздыхают:
Старики все отдыхают,
Хорошо бы пионеров
Превратить в пенсионеров!

Никакой тебе заботы:
Мама с папой на работу...
Размечтались два лентяя.
И сказал один, зевая

Проживём за мамин счёт!
Вот такой у них расчёт,
А у вас, ребята, в школе
Есть такие Пети, Коли?

Есть такие пионеры —
С малых лет пенсионеры?
Те, что прячутся за маму...
Так вы им скажите прямо

Чтобы отдых заслужить,
Надо честно жизнь прожить!
И учиться, и трудиться —
Не лениться!

Тех, кто хочет с Васи, с Вити
Брать пример – предупредите:
Испокон веков их люди
Называют просто – трутни!

Мои стихи

Когда-нибудь откроешь мой блокнот
Вонзятся строки в сердце словно стрелы.
Я их своей рукой пустил в полёт
В надежде, что б одна хоть долетела...
Пусть цвет чернил давным давно поблёл,
И стали строчки серыми с годами,
И моей жизни тонкий стебелёк
Давно засох. С незрелыми плодами...
Мои стихи – моей души творения.
Я в них познал тревогу и любовь,
И страх, и торжество, и вдохновение,
Но не успел лишь самых главных слов
Сказать тебе. Их не ищи в блокноте.
Я сам тех слов тогда ещё не знал...
Теперь ты знаешь их. Они в полёте
С моей душой, лишь я их не догнал...

Уйти совсем

Уйти совсем, исчезнуть, раствориться
Мне хочется подчас в толпе людей...
Забыть, стереть из памяти все лица,
Как дождь следы смывает с площадей...
На миг, на год уйти в уединение,
Уйти в себя. Но в глубине души
Ещё сильнее горит огонь сомнения,
Мне одному его не потушить...

Живи!

Всё говорим с трибун и за углом
Всё митингуем. Только чего ради?
Всё требуем, мол, прошлое на слом!
Всё обещаем в будущем отладить...
Ну, а сегодня, в общем, се ля ви!
Ну, а сегодня очередь за мылом...
Ну, а сегодня, если жив – живи!
Пока ещё желанье не остыло...

Провидение

Не знал – не думал, не страдал,
Не сомневался в том, что делал,
И замечать, как я устал
От жизни этой, не хотелось...

Себе признаться в том, что я
Живу не так, не смог. Иначе
Пропала б вовсе жизнь моя
И отвернулась бы удача...

Так думал я. И был уверен,
Что ничего не изменить...
Но Вы вошли однажды в двери
И мне кого теперь винить?

Себя ли? Вас ли? Провидение?
Судьбу ли? Бога ли? Пусть слышит!
Моим Вы стали Наваждением,
Дарованным, похоже, свыше...

Благодарю Судьбу и Бога
За то, что Вы явились вдруг!
И понял я каким убогим
Я был без Вас, мой милый друг...

Не исчезай

Прорвался голос твой сквозь шум эфира
И я клянусь в душе родную связь.
Как будто разделяет нас полмира!
Но ты и сквозь полмира прорвалась...

Обрывки фраз твоих ловлю из бездны.
В ответ кричу, быть может, невпопад:
Не исчезай! Но ты опять исчезла...
Разъединил бездушный автомат.

А я кричал и звал тебя. Напрасно!
Пока не понял, как мы далеки...
Не только жизнь – и связь над нами властна.
...Но вместо слов тоскливые гудки...

Просто повезло

Нам не дано знать свой последний час.
Когда он будет: в стужу или в зной,
Кто будет первым в списке том из нас,
А смерть идёт и снова не за мной...

Мои часы ещё не сочтены.
И значит можно что-нибудь успеть.
Ох, до чего же в жизнь мы влюблены,
Что даже не умеем умереть!

И радуемся смерти не своей,
Но не со зла – нам просто повезло.
Но и грустить не будем мы по ней,
А будем жить – смертям своим назло...

Размолвка

Ты молчишь
И я молчу.
Ты кричишь
И я кричу.
Только нам
Зачем кричать?
Лучше вместе
Помолчать...
Посмотреть в глаза
Друг другу —
И увидеть в них
Разлуку...
А ещё увидеть,
Может,
Что-то на любовь
Похожее?

Правило

Для меня есть правило простое
И оно – души моей наказ:
Если для тебя любовь – святое,
То зачем святое напоказ
Выставлять? Кому-то интересно
Знать чужие тайны... Но зачем?
Для стихов есть в мире, как известно,
Много и других и тайн и тем...

Себе

Возвысь себя над суетой,
Будь выше мелочных упрёков,
А ошибёшься ненароком —
Пусть знают все – ты не святой.
Возвысь себя, но не над правдой,
Будь выше зла, но не добра.
Будь лучше, чем ты был вчера —
Не в мелочах, а в самом главном...

Усталость

Разделилась жизнь на части
Справа – горе, слева – счастье.
Ну, а там где середина
Дней обыденных рутина...
Дней обыденных рутина,
Прочная как паутина.

Оплела нас серость быта.
Радость жизни позабыта.
Всё, что нам теперь осталось —
Бесконечная усталость...
Бесконечная усталость
И надежды в сердце малость.

Выбор

Когда творец создал Адама с Евой
И Змей им дал вкусить запретный плод —
С тех пор любовь и грех в нас всех живёт,
Но жизнь иную вряд ли я хотел бы...

Жизнь без любви, как ночь без звёзд на небе
И если б мне сказали, выбирай:
В молитвах жизнь ты проведёшь – о хлебе —
Получишь хлеб, а после жизни рай.

А за грехи свои и увлечения
Тебя ждёт Божий суд. Ну, а потом
На веки вечные – ужасные мучения...
Что выбрал я? Гоморру и Садом...

Всё вернулось

Наконец-то мы сняли звёзды с наших кокард.
Нам достаточно звёзд, тех, что есть на погонах.
Ту свободу, что дал нам в семнадцатом март
Мы себе возвратили с полным правом. Законно.

Нет ни белых, ни красных, ни царя, ни ЧК,
И октябрь над Кремлём триколор развеивает...
И Россия стоит, как стояла века,
Пусть усталая чуть, но, как прежде, живая!

Мы привычно опять говорим: господа,
И отменим мы скоро злое слово – товарищ —
И России теперь быть такой навсегда!
Без царей и ЧК, пепелищ и пожарищ...

Век двадцатый уйдёт, и уйдёт весь кошмар,
Что когда-то был назван Октябрём и Великим,
И придёт к нам опять, как положено, март
В своём самом естественном
И привычном нам лике...

Припозднился

Бреду один по городу сырому.
Ни звёзд, ни фонарей. Сплошная тьма.
«Автопилот» ведёт меня до дому,
Где все уже давно сошли с ума.

Я в этой темноте от лужи к луже
С последних сил одолеваю путь.
Нетрезво размышляя, что не нужен
Я никому. И если кто-нибудь
Вдруг вспомнит обо мне среди этой ночи,
Пусть лучше будет он не враг, а друг.
И выпить с ним сегодня я не прочь бы,
Принять стакан из его верных рук...

Но никого на улицах холодных.
Лишь только дождь проклятый льёт и льёт,
Да старый пёс бездомный и голодный
Из лужи грязной жадно воду пьёт.

Его уж вряд ли мучает похмелье,
А у меня всё это впереди...
Но главное – дойти бы до постели,
Вот только как во тьме её найти?

Встреча

Однокашник Вовка встретился случайно.
Лет, быть может, двадцать не встречались с ним.
Он теперь, похоже, стал большой начальник..
Видно, годы наши зря порой виним

Что они промчались как-то незаметно,
Если в люди вышел хоть один из нас.
Величают Вовку Санычем при этом,
А ведь был когда-то Вовка – лавелас!

Помнится, любил он приударить крепко —
Сколько же у Вовки был тех невест?..
Но зато сегодня у меня лишь кепка,
А у Вовки, впрочем, третий «мерседес»...

Постояли с Вовкой, вспомнили былое,
Может, лет на двадцать снова разошлись...
А на сердце что-то накатило злое —
Проклинаю Вовку, проклинаю жизнь...

Домашние ночи

Устав быть только для других,
Я сам себе спешу отдаться
И тишиною наслаждаться...
Увы, намерений благих
Не все, похоже, разделяют:
То тут, то там – стучат, кричат
И только-только замолчат —
Соседский пёс зайдётся в лае
Почти над самой головой...
Ведь на часах два с лишним ночи!
Хоть сам остаток ночи вой...

Искунитель

Что мне думать, я не знаю,
В жизни всё идёт не так...
Чья-то воля – сила злая —
Вместо храма мне кабак
Предлагает. Я ж безвольный
За стаканом пью стакан...
Искунитель мной довольный
Наконец-то снова пьян!
...Таракан ползёт огромный
По столу... И дым и грязь...
В уголке лежу укромном,
Чтобы ниже не упасть...
Впрочем, падать ещё ниже
Больше некуда давно...
Искунитель мне: но ты же,
Сам хотел увидеть дно?

Молитва

Спасибо, Господи, за то, что я дышу,
И спать ложась, я утром просыпаюсь...
Но у тебя прощенья не прошу —
Я весь в грехах давно. Я это знаю..

Я знаю также, будешь ты суров,
Когда к тебе приду я с дряхлым телом,
И всё же я прошу, мой судный срок
Перенеси хотя бы на неделю...

Чтоб я успел закончить все дела:
Покаяться в грехах и причаститься,
Убить в душе своей остатки зла,
И к Вере наконец-то возвратиться...

Грядущий день

Нам жизнь даёт грядущий день
Как шанс дела свои поправить,
Всё, что неправильно, исправить,
Конечно, если нам не лень...

Всё, что несправедно, отвергнуть,
В своих покаяться грехах —
Не в храме, так хотя б в стихах,
И в них призвать на помощь Веру...

...Но Веры нет. И день сгорел.
И шанс ещё один упущен.
И будет новый ли отпущен
Нам день для непутёвых дел?

Старый альбом

Не осталось друзей. Все ушли кто куда.
Кто-то в вечный запой, кто-то в вечность до срока.
И остались со мной прошлой жизни года,
Хоть, быть может, и их мне осталось немного...

Но в своём одиночестве я на жизнь не ропщу,
Принимаю её по-привычке как должное...
И пропойц-друзей я, конечно, прощу —
Они взяли от жизни всё, что было возможно им.

...Вновь листаю альбом – за страницей страницу...
Вновь встречаю друзей – вот они —
Рядом – здесь...
И пока есть в альбоме эти милые лица,
Значит, я в этом мире был и вроде как есть...

Эпитафия стране

Безмолвствует народ. Народ устал.
А надо ль надрываться? Чего ради?
Но немец Маркс уж встал на пьедестал
Не важно где. В Москве ли, в Петрограде ли...

Но призрак коммунизма к нам дошёл
В его из глыбы вырубленном лике...
И новой эры счёт уже пошёл,
И подвигам не нужным, но великим

И миллионам павших просто так,
В те дни великого всеобщего разброда...
Кто против Маркса, тот, конечно, враг!
Откуда ж столько вдруг врагов народа

Когда давно за всех всё решено?
Один – уж спит спокойно в мавзолее,
Другой – в Кремле грузинское вино
Потягивает и народ жалеет.

И жалости его всё нет конца,
Как нет конца расстрелам и арестам...
Что будет со страной, когда Отца
Народов всех не будет? Неизвестно...

Известно лишь, что этот день придёт.
И будут слёзы, траурные ленты...
И с радости ему же возведёт
Народ, как Марксу, всюду монументы.

Чтоб помнили о всех его делах
Не только мы, но дети и потомки...
И будет в монументах этих страх —
Зато потом останутся обломки.

Уже в 56-м. Великий лик
Навечно развенчаем в одночасье,
Но не поймём – народ наш сам велик,
И в этом все всегда его несчастья...

Не можем мы в величии своём
Величием своим распорядиться
И потому легко так отдаём
Самих себя вождям, царям, царицам...

- Екатерину нам бы иль Петра!
- И всё в стране наладилось бы быстро...
- Но Михаил же царствовал вчера...
- А что сегодня ждать нам от Бориса?

...Боюсь, что ничего – лишь много слов
О счастье, о народе, о свободе...
Безмолвствует толпа в тревоге вновь.
– Был бы Владимир... – шепчутся в народе...

Наш путь

В семнадцатом, стряхнув капитализм
С усталых плеч истерзанной России,
Нас пригласили сразу в коммунизм,
Хотя об этом мы и не просили...

Но выбор был не очень уж велик —
Иль с теми мы, кто свято верит в «измы»,
Иль против них. Тогда определит
Судьба нас всех на стройки коммунизма.

Подняв над нами свой кровавый флаг,
Поднимется страна на верх цинизма.
И станет ею созданный Гулаг
Самой великой стройкой коммунизма!

...Но ничего не вечно и года
В пыль превратят и планы и желания...
Исчезнет и Гулаг. Но навсегда ль?
А может лишь до нового восстания...

Без Бога в сердце

Если мы бессмертны как и боги,
Почему в бессмертии своём
Многие из нас душой убоги?
Почему убогость выдаём
Мы не за убогость, а за святость?
В храмах перед ликами святых
Каемся и строим виноватых
Из себя в словах своих пустых...
Правды нет. Привычка лицемерить
Стала нашей сущностью давно.
Мы давно привыкли жизни мерить
Только тем, что нам сейчас дано.
Если нам даны и власть и злато
И без бога каждый будет бог!
Но такая купленная святость
Истинна лишь в том, что бог – убог...
...С Богом настоящим я не смею
Сравнивать себя. И не хожу
В божий храм. И веры не имею,
И ни в чём пока не нахожу...

Хамы

Мир наш давно погряз в пороках...
Хоть мы изгнали атеизм
Из наших душ. Но в них жестокость
Осталась, как и эгоизм...
И оказалось – мы любили
Всегда не Бога, а себя,
И потому его забыли...
Теперь же, свечку теребя,
Стоим на службах в новых храмах,
Покорно слушаем псалмы...
А кто мы есть? Как были хамы,
Так и остались хамы мы...
Нам Бог сегодня многим нужен
Не для души, а чтобы Бог
Нам пусть и хамам, но заслуженным,
В делах неправедных помог...

Молчать неволю

Пять долгих лет молчала моя муза
И обрекла меня на неволю.
Я не считал молчание обузой,
Но больше мне молчать неволю...
И я ушёл от музы молчаливой
И напоследок ей сказал: прости,
Мне этих лет достаточно хватило,
Чтобы опять свой голос обрести...

Я так устал

Я так устал, что, кажется, на плечи
Легла вся тяжесть двух тысячелетий,
А не каких-то нескольких десятков
Тех лет моих, прожитых без остатка...

А, может быть, под тяжестью сомнений
Вот-вот готов упасть я на колени
И голову склонить перед судьбою?
Готов склонить, но лишь перед Любовью!

И в слабостях своих лишь ей признаться,
В ней веру обрести и с ней остаться,
И сильным стать в содружестве с любовью,
Готов назло всем слухам и злословью...

И потому спешу расправить плечи,
Чтоб взгромоздить на них не жизнь, а вечность,
А, может, только то, что мне осталось...
Но я готов, презрев свою усталость!

Ничто и Нечто

Если есть в мире что-то такое,
Что нельзя не познать, не понять,
Вряд ли в этом себя обвинять
За незнание наше нам стоит.
Даже если оно существует
Это Нечто везде и вокруг,
И его мы пугаемся вдруг,
Но свой страх поборов, торжествуем,
Что мы тоже не просто Ничто,
Что мы тоже чего-то да значим.
Жизнь напрасной была бы иначе,
А сегодня со смыслом зато!
И пусть смысл жизни нашей в сомнениях,
Что наш мир не совсем то, что есть,
Но в нём главное то, что мы здесь.
И не важно, в каких поколениях...

Мы очень похожи

Ваше величество, ваше высочество
Гордое царственное одиночество,
Вы по ночам ко мне в гости приходите...
Позвольте спросить, что во мне вы находите?

А может и правда, мы очень похожие:
Судьбой обделённые и неухоженные,
И оба опять же под «мухой» при этом,
И оба – пьянчуги, и оба – поэты...

Вместе мы пишем и вместе страдаем,
Вместе смеёмся и вместе рыдаем,
И так коротаем проклятые ночи,
Вот только друг другу мы рады не очень...

И ближе к рассвету уйдём молчаливо —
Я в полудрёму, а вы горделиво
В моё подсознание – царство сомнений —
До завтрашней ночи тоскливых мгновений...

Двадцатый век

Казалось это было лишь вчера...
Мазурки темп сменяли звуки вальса
И в вальсе том кружились юнкера
И весело смеялись их подруги
И от любви кружилась голова,
А может быть, вино в том виновато?
И в этот миг вступал в свои права
Век новый, век кровавый, век двадцатый...
Но ничего никто ещё не знал
И ничего никто ещё не ведал
И продолжал шуметь весёлый бал,
Встречая век, несущий смерть и беды...

Дети

Что после нас останется на свете,
Когда уйдём мы в мир иных стихий?
После одних останутся их дети
После других – останутся стихи...
А я хочу оставить то и это,
Надеясь в час, когда нас призовут —
Стихи переживут своих поэтов,
А дети, точно, их переживут!

А их здесь нет

Идём к друзьям. Могильные холмы
Бумажными цветами украшаем,
Но ничего уже мы не решаем,
И что-то изменить бессильны мы.
И от того чувствительней потери
Друзей, которых больше не вернуть,
Но смерть, увы, нельзя нам обмануть...
И всё-таки я в их уход не верю.
И кажется мне – их давно здесь нет,
Могилы и кресты на них – формальность,
Для тех, кто понимает смерть буквально
И кто не верит в тот – загробный Свет...

Приз

Лишь слабым в утешенье смерть дана
Лишь слабые в ней видят избавление.
Для них их жизнь лишь тяжкая вина,
В которой нет для подвига мгновений.

Для сильных жизнь – борьба, а, значит, смерть
Всего лишь вариант исхода битвы.
И если суждено им умереть,
То лишь в бою. Отнюдь, не в час молитвы...

И сильные не просят у судьбы
Поблажки для себя. Для них важнее,
Не то, куда их поместят гробы,
А кто в бою окажется сильнее!

...Смерть – это приз тому, кто духом пал,
Кто потерял надежду на иное...
Я оказался слабым и пропал
И был убит в бою с самим собою...

Итог

Смерть собирает дань на поле брани
И в том её работа – не вина...
Лишь ей одной известно всё заранее
Про всех, кого возьмёт себе война...
Записаны все мы в тех чёрных списках.
Заполнены посмертные листы.
Погибшим смерть поставит Обелиски...
Оставшимся в живых – потом Кресты...

9 мая

Звонят литаврами оркестры,
Гремят салюты повсеместно,
Победе нашей каждый рад.
Но не окончена война
Пока остался неизвестным
Хотя б один её солдат...

Союз друзей

В час, который, увы, будет мне
Никогда не известен,
Но который придёт.
Он не может совсем не придти.
Попаду я на небо
И друзей соберу своих вместе,
Чтоб отметить начало
Моего неземного пути...

Соберёмся, как было, и не раз,
На земле нашей грешной,
Посидим, погрустим,
И помянем оставшихся там.
Если Бог разрешит нам
На небе собраться, конечно,
А иначе зачем
Свою душу я Богу отдам?

Дружбу нашу и смерти
Навряд ли под силу разрушить,
Ну, а Бог укрепит верой
В нас тот земной наш союз...
Я на небо приду
И слетятся друзей моих души,
Чтобы крепко обняться.
Крепче нет ничего
Братских уз...

Но пока высоко от меня
Это небо с друзьями
И пока на земле у меня
Много дел и забот,
Пусть приходят они
В моих снах ко мне сами,
А потом я и сам к ним зайду
В мной неведомый год...

Надпись

Когда один уже не слышит,
Когда другой душой ослеп —
Любовь мертва. Любовь не дышит.
И место ей давно – лишь склеп,
Чтоб написать над входом строки,
А лучше просто пару слов.
Да, может быть, они жестоки,
Но всё, как есть:
«Прощай, любовь»...

Творец

Творец творит совсем не ради славы,
Тем более, о славе говорить
Ему, творцу, и вовсе не пристало —
Он просто не умеет не творить...
Он просто не умеет жить иначе,
Не думая о почестях притом,
И только стопроцентный неудачник
Не оставляет славу на потом...

Зеркала

Я не люблю смотреться в зеркала,
Не потому, что в них боюсь увидеть,
Как беспощадна наша жизнь и зла,
Представив нас не в самом лучшем виде...

А потому, что сам стремлюсь понять,
Как мы в такой стране ещё живые?
На зеркала нам нечего пенять,
Если они, конечно, не кривые...

Два ангела

Однажды в час ночной ко мне явились
Два ангела похожие на нас,
И понял я, что мне они не снились,
И понял я – пришёл мой смертный час.

Два ангела – предвестника разлуки,
Попутчики иль стражники мои,
Взяв ласково меня под белы руки,
На крыльях в неизвестность понесли...

Летели мы сквозь время и пространство,
Как будто вечность дула в паруса,
И слышались вокруг меня, как странно,
Знакомые до боли голоса...

И виделись знакомые сюжеты,
Как-будто я по-новой в жизни жил...
Летели мы сквозь тьму навстречу свету,
А я в тот миг влюблялся и грешил...

А ангелы летели и летели
Известным только им одним путём...
И будучи давным-давно не в теле,
Я наконец-то вспомнил и о нём.

И с горизонта вечности увидел,
Как много я ещё не сделал дел.
И так я смерть свою возненавидел,
Что умирать опять не захотел...

Календарь

Вновь за субботой будет воскресенье...
И ничего не сможет изменить
Ход времени. Любое повторение —
Всего лишь календарь – в нём наша жизнь...

В нём наши дни считаем от рождения,
Чтобы примерно знать, когда уйти —
Но зря считаем мы, что люди гении —
Сумели ж календарь изобрести!

Не нам он нужен, чтоб не говорила
Из века в век о нём глупцов толпа...
Он просто поводырь наш в нашем времени —
Жизнь наша без него была б слепа...

Хрустальный город

Там, где-то в небесах,
Хрустальный город есть.
Мне ангел мой сказал:
Там всё не так, как здесь.

Там лучше в сотни раз,
И чище и светлей,
Там ждут сегодня нас,
А жизнь ты не жалея...

Смерть – это не конец,
Не стоит так тужить,
Хрустальный ждёт дворец
Тебя, чтоб дальше жить...

Здесь ты и все – в гостях,
А там – твоя обитель...
И не такой пустяк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.